

УДК 34

Чрезвычайное положение: понятие и признаки

Басов Андрей Витальевич

Доктор юридических наук, доцент,
завкафедрой государственно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт (филиал),
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
295011, Российская Федерация, Симферополь, ул. Гоголя, 9;
e-mail: kafedra.apd@yandex.ru

Аннотация

В статье осуществлен анализ научной и справочной литературы, в которой дается определение чрезвычайного положения. Изучены подходы к пониманию чрезвычайного положения в различные исторические периоды. Установлено, что в любое время, при любом политическом режиме введение чрезвычайного положения влечет за собой как расширение полномочий органов государственной власти, так и применение ограничительных мер. В то же время данный институт имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности государства и предназначен прежде всего для эскалации чрезвычайной ситуации. В статье выделены и проанализированы признаки чрезвычайного положения. Предложено авторское определение понятия «чрезвычайное положение». Чрезвычайное положение рассматривается как особый временный административно-правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, который вводится Указом Президента РФ и подлежит утверждению Советом Федерации Федерального Собрания РФ, направлен на ликвидацию обстоятельств, создающих реальную угрозу личности, обществу и государству, а также устанавливает определенные законом ограничения прав и свобод физических, прав юридических лиц, возлагает на них дополнительные обязанности.

Для цитирования в научных исследованиях

Басов А.В. Чрезвычайное положение: понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10А. С. 99-106.

Ключевые слова

Понятие, признаки, чрезвычайное положение, национальная безопасность, ограничительные меры.

Введение

Государство постоянно «сосредоточено» на необходимости обеспечения безопасности своих граждан. Социальные конфликты, экологические, техногенные катастрофы значительно усложняют реализацию этой задачи и могут послужить причиной возникновения чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС). В таких условиях, с целью обеспечения безопасности, уполномоченные субъекты могут применять временные меры, которые в повседневной жизни государства являются антиконституционными, но их применение необходимо тогда, когда для ликвидации угрозы безопасности недостаточно обычных правовых средств. Иначе государство не будет способно обеспечить выполнение возложенных на него задач и функций, которые закреплены в Конституции РФ. Одной из таких временных мер является чрезвычайное положение (далее – ЧП).

Нужно подчеркнуть, что закон предоставляет право индивиду действовать в состоянии «необходимой обороны» или «крайней необходимости», т. е. совершать действия, которые в обычных условиях являлись бы противозаконными. Такое же правило можно применить и к государству, которое в условиях исключительной и реальной угрозы может действовать по праву «государственной необходимости», т. е. пользоваться исключительным правовым институтом – режимом ЧП.

Как и для «необходимой обороны», для права «государственной необходимости» необходимы определенные условия, наличия которых позволяет считать применение данного института правомерным. Поэтому, как справедливо указывает В.Б. Рушайло, наличие права «государственной необходимости» еще не означает, что государственные органы могут использовать любые меры, которые, по их мнению, являются необходимыми для устранения угрозы безопасности для государства и общества. Меры, которые применяются с целью ликвидации угрозы, должны быть предусмотрены в законе и могут быть признаны правомерными при условии, что «причиненный ими “вред” будет меньше, чем вред, который эти меры предотвратили» [Рушайло, 2000, 73]. На наш взгляд, указанные меры полностью оправданы, ведь в истории известны случаи применения данного права с целями, которые не были связаны с устранением угроз государству и обществу, а сводились к потребностям правящей политической группы, которая любую ситуацию, создающей угрозу нахождения ее у власти, «спешит» провозгласить чрезвычайной, носящей характер исключительной опасности для всего общества и требующей применения ограничительных мер, которые зачастую приобретают постоянный характер. Так, например, в августе 1991 г. так называемым «ГКЧП» было реализовано право «государственной необходимости» и введено чрезвычайного положения. Результаты данного решения известны всем. В то же время кроме катастрофических политических последствий возникли и критические социальные, а именно: негативное отношение в форме недоверия большинства населения бывшего СССР к институту ЧП, который воспринимался как средство незаконной смены власти, возможности применения вооруженных сил против населения, а также в качестве средства расправы политической элиты, а не средства защиты прав и свобод от незаконного ограничения.

Анализ понятия «чрезвычайное положение» в научных трудах

Следует указать, что понятие «ЧП» для науки не является новым, что и обуславливает многообразие подходов к его определению. Отметим, что данная научная проблематика исследовалась в дореволюционный период в работах В.М. Гессена, А.И. Елистратова, И.Х. Озерова, В.Ф. Дерюжинского и т. д. Различным аспектам реализации ЧП посвящены

работы таких известных отечественных ученых, как Д.Н. Бахрах, И.И. Веремеенко, О.В. Виноградов, В.В. Гушин, Л.М. Колодкин, С.С. Маилян, А.В. Милехин, Л.Л. Попов, В.Б. Рушайло, Г.А. Туманов, В.Ю. Ухов и др. Однако единой позиции по данному вопросу не достигнуто.

Анализируя различные позиции относительно толкования понятия ЧП в справочной литературе, отметим, что содержание данного понятия зависит от исторического периода. Прежде всего, это связано с тем, что с развитием общества меняются цель и содержание ЧП.

В «Юридическом словаре» 1956 г. издания не было определения ЧП, но в нем содержалось определение понятия «чрезвычайные меры охраны государственного порядка», которые являлись аналогом ограничений, которые могут применяться в условиях действия ЧП, и под которыми понималась система особых мер, устанавливаемых уполномоченными органами власти и управления в условиях, когда нормальный порядок жизни нарушен чрезвычайными обстоятельствами, что предусматривало предоставление дополнительных полномочий уполномоченным органам власти и управления, а также повышение ответственности виновных за нарушение государственной и общественной безопасности. Указанные меры применялись только до принятия Конституции СССР 1936 г., в которой был закреплен единственный чрезвычайный режим – военное положение. Кроме того, считалось, что ЧП являлось средством, которое применялось исключительно с целью угнетения трудящихся, ограничения прав и свобод человека, для борьбы с национал-освободительным движением [Юридический словарь, 1956, т. 2, 614].

«Юридичний словник» 1974 г. издания определяет ЧП как временный особый правовой режим в стране или в отдельной ее местности, который вводится при ЧС и заключается в передаче функций государственной власти военным или специально созданным чрезвычайным органам, в расширении полномочий органов власти и управления, в ограничении гражданских свобод населения [Бабій, 1974, 417]. Появление понятия ЧП в справочной литературой было обусловлено рядом причин, в том числе и тем, что ЧС различного характера все чаще стали возникать на территории государства. Де-факто особый режим вводился на территории возникновения ЧС, что проявлялось в применении отдельных организационных и ограничительных мер.

«Юридическая энциклопедия» 1998 г. издания определяет ЧП как особый правовой режим деятельности государственных органов власти, местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений [Тихомиров, 1998, 494]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова ЧП определяется как «специальные правила, применяемые к гражданам при каких-либо особых обстоятельствах» [Ожегов, Шведова, 1997, 887]. Понятие режима ЧП в «Толковом словаре современного русского языка» отсутствует, однако определено понятие «чрезвычайный» – экстренный, не предусмотренный обычным течением дел, специально назначаемый [Ушаков, 2014, 558].

В фундаментальном «Новом словаре английского языка» понятие ЧП толкуется в двух значениях. В первом значении оно соответствует английскому слову «emergency», «pass», «crisis» – «критическое состояние», «кризис», «внезапное или неожиданное событие, требующее немедленных действий» (синонимом является «крайняя необходимость» (exigency)). Во втором значении оно соответствует понятию «state of emergency», что означает ЧП [Кузнiченко, 2002, 125].

Анализируя дореволюционную литературу, следует отметить, что В.М. Гессен определял исключительное положение (аналог современного ЧП) как совокупность исключительных

полномочий, предоставляемых правительству в случае возникновения обстоятельств (внешних и внутренних), которые угрожают существованию государства [Гессен, 2005, 51].

В.Ф. Дерюжинский, исследуя право государства на применение ограничений, предусмотренных законом личной свободы, приводит слова профессора Блюнчли: «Государство есть существо столь высокого порядка, что сохранение его существования, забота о котором составляет первую обязанность правительства, может, в крайнем случае, оправдывать нарушение индивидуальных прав и отступление от обычного порядка» [Дерюжинский, 1911, www].

В 1925 г. принимается «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка», в котором понятие исключительного положения отсутствовало, но были определены основания его введения: массовые посягательства на личность и имущество граждан; переходная мера к нормальному порядку в местностях, бывших на военном положении; контрреволюционные посягательства или выступления против рабоче-крестьянской власти; возникновение стихийных бедствий.

В современной юридической литературе не содержится единой научной позиции по отношению к пониманию ЧП, однако необходимо учесть сходство трактовок этого понятия разными учеными. Так, А.Б. Агапов, Д.М. Бахрах, В.В. Гуцин, А.П. Коренев определяют ЧП как особый правовой режим деятельности органов государственной власти, муниципальных органов, организаций частного и публичного права, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные законом ограничения прав и свобод граждан, иностранцев, а также предусматривающий возложение на них дополнительных обязанностей [Агапов, 2004; Бахрах, 1999; Гуцин, 1991; Коренев, 1998, ч. 2].

А.И. Соловьев определяет режим ЧП как систему правовых норм конституционно-правового и административно-правового характера, выражающихся в изменении режима государственного управления [Соловьев, 2001, 10]. Указанная научная позиция является достаточно дискуссионной по ряду причин: во-первых, она не отражает всех особенностей данного режима (особый порядок введения, срок действия, применение ограничений); во-вторых, автор определяет понятие «режим» как систему правовых норм, что является недостаточно обоснованным, так как по объему понятие «режим» шире понятия «система правовых норм». Кроме того, В.В. Лозбинец отмечает, что ЧП как особый социальный институт применяется исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, имеет специфику правового регулирования, деятельности субъектов, которые несут ответственность за его реализацию [Лозбинец, 2000, 8].

В.А. Федоров считает целесообразным вместо понятия «ЧП» использовать понятие «исключительное положение». Однако следует отметить, что предложенное определение существенно не отличается от нормативно закрепленного определения ЧП.

В.Ю. Ухов указывает, что ЧП представляет собой систему согласованных правовых норм, определяющих обстоятельства введения режима ЧП, уполномоченного его вводить субъекта, порядок его введения, временные и пространственные границы действия, возможность ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [Ухов, 2008, 6]. Указанная позиция является достаточно дискуссионной, так как автор в определении ЧП допускает логическую ошибку «подмена понятия»: ЧП подменяется законодательством о ЧП. Кроме того, Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» четко определено, что ЧП – это особый правовой режим.

Содержание признаков чрезвычайного положения

Рассмотрев различные научные подходы к понятию «ЧП», мы можем сделать вывод о том, что в любое время, при любом политическом режиме ЧП – это, во-первых, расширение полномочий органов государственной власти, а во-вторых – это применение ограничительных мер.

Анализ указанных позиций позволяет определить признаки ЧП. По нашему мнению, к ним относятся следующие:

- специальные условия введения (в законе предусмотрен исчерпывающий перечень оснований введения ЧП);
- специальная процедура введения режима (закон определяет уполномоченного субъекта, который может ввести ЧП (Президент), акт которым вводится ЧП (Указ Президента), специальную процедуру утверждения данного акта (утверждается Советом Федерации Федерального Собрания РФ));
- временный характер (закон устанавливает определенный срок действия ЧП: до 30 суток на всей территории страны, до 60 суток в отдельных ее местностях; однако данный срок может быть продлен с соблюдением специальной процедуры введения);
- обоснованность (сам факт возникновения ЧС не является основанием для введения ЧП; закон прямо определяет, что для его введения должна возникнуть ситуация, которая создает реальную угрозу государству и обществу);
- перераспределение властных полномочий, а также расширение компетенции субъектов, ответственных за реализацию ограничительных мер;
- временное ограничение правового статуса физических и юридических лиц.

Заключение

Подводя итог, следует сделать следующие выводы.

- 1) ЧП имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности государства и предназначен, прежде всего, для эскалации ЧС различного характера, являясь инструментом насилия, в то же время защищает политические, экономические и социальные права и свободы граждан в период введения необходимых запретов и временных ограничений.
- 2) Проведенное исследование демонстрирует, что понятие «ЧП» можно отнести к одному из самых дискуссионных в юридической науке. До сих пор не сформулировано такое определение данного понятия, которое бы в полной мере отражало все его содержательные аспекты.

Научное осмысление подходов к определению ЧП позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях развития государства ЧП следует понимать как особый временный административно-правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, который вводится Указом Президента РФ и подлежит утверждению Советом Федерации Федерального Собрания РФ, направлен на ликвидацию обстоятельств, создающих реальную угрозу личности, обществу и государству, а также устанавливает определенные законом ограничения прав и свобод физических, прав юридических лиц, возлагает на них дополнительные обязанности.

Библиография

1. Агапов А.Б. Административное право. М.: Дашков и Ко, 2004. 932 с.
2. Бабій Б.М. (ред.) Юридичний словник. К.: Українська радянська енциклопедія, 1974. 886 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право. М.: БЕК, 1999. 386 с.
4. Бахрах Д.Н., Хазанов С.Д. Правовой режим чрезвычайного положения. Екатеринбург: Издательство Свердловского юридического института, 1992. 33 с.
5. Вологина М.В. Некоторые особенности правового режима, устанавливаемого в случае возникновения чрезвычайной ситуации // Бизнес в законе. 2009. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-pravovogo-rezhima-ustanavlivaemogo-v-sluchae-vozniknoveniya-chrezvychaynoy-situatsii-1>
6. Гессен В.М. Исключительное положение. Харьков: Эспада, 2005. 240 с.
7. Гуцин В.В. Сущность и понятие общественного порядка при чрезвычайных ситуациях мирного времени // Проблемы совершенствования деятельности ОВД в чрезвычайных ситуациях мирного времени. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 16-21.
8. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб.: Сенатская типография, 1911. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10078345>
9. Зиборов О.В. Применение военного и чрезвычайного положения: от теоретизирования к практическому анализу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-voennogo-i-chrezvychaynogo-polozheniya-ot-teoretizirovaniya-k-prakticheskomu-analizu>
10. Зиборов О.В. Современное чрезвычайное законодательство: чрезмерная жестокость или единственный способ навести порядок? // Общество и право. 2014. № 2 (48). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-chrezvychaynoe-zakonodatelstvo-chrezmernaya-zhestokost-ili-edinstvennyy-sposob-navesti-poryadok>
11. Корнев А.П. (ред.) Административное право России. М.: Щит-М, 1998. Ч. 2. 313 с.
12. Кузниченко С.О. Надзвичайне законодавство в закордонних країнах // Вісник НУВС. 2002. № 20. С. 125-129.
13. Лозбинов В.В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации и механизм его реализации (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 23 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1997. 940 с.
15. Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка: постановление ЦИК и СНК СССР от 03.04.1925. URL: <http://istmat.info/node/22854>
16. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. М.: Щит-М, 2000. 264 с.
17. Соловьев А.И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.
18. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1998. 526 с.
19. Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 49 с.
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
21. Щекотин Е.В. Качество жизни в турбулентном социуме: катастрофы и чрезвычайные положения с точки зрения социологии повседневности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-turbulentnom-sotsiume-katastrofy-i-chrezvychaynye-polozheniya-s-tochki-zreniya-sotsiologii-povsednevnosti](http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-turbulentnom-sotsiуме-katastrofy-i-chrezvychaynye-polozheniya-s-tochki-zreniya-sotsiologii-povsednevnosti)
22. Юридический словарь. М.: Юридическая литература, 1956. Т. 2. 664 с.

The state of emergency: the concept and features

Andrei V. Basov

Doctor of Law, Docent,
Head of the Department of state legal disciplines,
Crimean Law Institute (branch),
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
295011, 9 Gogolya st., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: kafedra.apd@yandex.ru

Andrei V. Basov

Abstract

The article analyses the scientific and reference literature that contains the definition of a state of emergency. The author of the article examines the approaches to understanding a state of emergency in different historical periods. At any time, under any political regime, introducing a state of emergency means, firstly, the expansion of the powers of state authorities, and secondly, the use of restrictive measures. At the same time, this institution is crucial to ensuring national security. In addition to this, the article identifies and analyses the features of a state of emergency. The author proposes his own definition of the concept of "a state of emergency". A state of emergency is regarded as a special temporary administrative legal regime of the activities of state bodies, local authorities, enterprises, institutions and organisations, which is introduced by a decree of the President of the Russian Federation and subject to approval by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, aims to eliminate the circumstances that constitute a real threat to people, society and the state, as well as places certain statutory restrictions on the rights and freedoms of individuals, the rights of legal entities and imposes additional responsibilities on them.

For citation

Basov A.V. (2017) Chrezvychainoe polozhenie: ponyatie i priznaki [The state of emergency: the concept and features]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(10A), pp. 99-106.

Keywords

Concept, features, state of emergency, national security, restrictive measures.

References

1. Agapov A.B. (2004) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: Dashkov i Ko Publ.
2. Babii B.M. (ed.) (1974) *Yuridichnii slovník* [Law dictionary]. Kyiv: Ukraïns'ka radyans'ka entsiklopediya Publ.
3. Bakhrakh D.N. (1999) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: BEK Publ.
4. Bakhrakh D.N., Khazanov S.D. (1992) *Pravovoi rezhim chrezvychainogo polozheniya* [The legal regime of the state of emergency]. Ekaterinburg: Sverdlovsk Law Institute.
5. Deryuzhinskii V.F. (1911) *Politseiskoe pravo* [Police law]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10078345> [Accessed 30/08/17].
6. Gessen V.M. (2005) *Isklyuchitel'noe polozhenie* [The exclusive position]. Kharkiv: Espada Publ.
7. Gushchin V.V. (1991) Sushchnost' i ponyatie obshchestvennogo poryadka pri chrezvychainykh situatsiyakh mirnogo vremeni [The essence and concept of the public order in emergency situations during peacetime]. In: *Problemy sovershenstvovaniya deyatelnosti OVD v chrezvychainykh situatsiyakh mirnogo vremeni* [Problems of the improvement of the activities of internal affairs bodies in emergency situations during peacetime]. Moscow: All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, pp. 16-21.
8. Korenev A.P. (ed.) (1998) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law in Russia], Part 2. Moscow: Shchit-M Publ.
9. Kuznichenko S.O. (2002) Nadzvichaine zakonodavstvo v zakordonnikh kraïnakh [Emergency laws in foreign countries]. *Visnik NUVS* [Bulletin of the National University of Internal Affairs], 20, pp. 125-129.
10. Lozbinov V.V. (2000) *Institut chrezvychainogo polozheniya v Rossiiskoi Federatsii i mekhanizm ego realizatsii (teoreticheskie i organizatsionno-pravovye aspekty). Doct. Diss. Abstract* [The institution of the state of emergency in the Russian Federation and the mechanism of its implementation (theoretical and legal aspects). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1997) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ"" Publ.
12. *Polozhenie o chrezvychainykh merakh okhrany revolyutsionnogo poryadka: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 03.04.1925* [Regulations on emergency measures aimed at the protection of the revolutionary order: Resolution adopted

- by the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR on April 3, 1925]. Available at: <http://istmat.info/node/22854> [Accessed 30/08/17].
13. Rushailo V.B. (2000) *Administrativno-pravovye rezhimy* [Administrative legal regimes]. Moscow: Shchit-M Publ.
 14. Shchekotin E.V. (2014) Kachestvo zhizni v turbulentnom sotsiume: katastrofy i chrezvychainye polozheniya s tochki zreniya sotsiologii povsednevnosti [The quality of life in a turbulent society: disasters and emergencies from the point of view of the sociology of everyday life]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 380. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-turbulentnom-sotsiume-katastrofy-i-chrezvychaynye-polozheniya-s-tochki-zreniya-sotsiologii-povsednevnosti> [Accessed 30/08/17].
 15. Solov'ev A.I. (2001) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie rezhima chrezvychainogo polozheniya v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss. Abstract* [Constitutional regulation of the state of emergency in the Russian Federation]. Moscow.
 16. Tikhomirov M.Yu. (1998) *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia]. Moscow: Yurinformtsentr Publ.
 17. Ukhov V.Yu. (2008) *Institut chrezvychainogo polozheniya v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss. Abstract* [The institution of the state of emergency in the system of ensuring Russia's national security. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
 18. Ushakov D.N. (2014) *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the contemporary Russian language]. Moscow: Adelant Publ.
 19. Vologina M.V. (2009) Nekotorye osobennosti pravovogo rezhima, ustanavlivaemogo v sluchae vozniknoveniya chrezvychainoi situatsii [Some features of the legal regime established in an emergency situation]. *Biznes v zakone* [Business in law], 5. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-pravovogo-rezhima-ustanavlivaemogo-v-sluchae-vozniknoveniya-chrezvychaynoy-situatsii-1> [Accessed 30/08/17].
 20. *Yuridicheskii slovar'* [Law dictionary] (1956), Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
 21. Ziborov O.V. (2014) Primenenie voennogo i chrezvychainogo polozheniya: ot teoretizirovaniya k prakticheskomu analizu [Martial and emergency law enforcement: from theory to practical analysis]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 4 (59). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-voennogo-i-chrezvychaynogo-polozheniya-ot-teoretizirovaniya-k-prakticheskomu-analizu> [Accessed 30/08/17].
 22. Ziborov O.V. (2014) Sovremennoe chrezvychainoe zakonodatel'stvo: chrezmernaya zhestokost' ili edinstvennyi sposob navesti poryadok? [Modern emergency legislation: the excessive cruelty or the only way to restore order?] *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2 (48). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-chrezvychaynoe-zakonodatelstvo-chrezmernaya-zhestokost-ili-edinstvennyy-sposob-navesti-poryadok> [Accessed 30/08/17].